

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВЪСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул. д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

На IV Всероссийскомъ Московскомъ създѣ монархистовъ въ минувшемъ апрѣлѣ обсуждался между прочимъ и вопросъ о предстоящемъ церковномъ Всероссийскомъ соборѣ. Засѣданія отдельной комиссіи по данному вопросу происходили подъ председательствомъ Орловскаго епископа Серафима; здѣсь присутствовали, кромѣ бѣлаго и монашествующаго духовенства столицъ и провинцій, и лица свѣтскіе, близко стоящія къ дѣлу церковному по своему служебному положенію, и представители нѣкоторыхъ органовъ церковной печати. Много говорилось здѣсь о современномъ положеніи православной русской церкви и о тѣхъ нестроеніяхъ, которыя наблюдаются внутри ея. Рѣчи всѣхъ выступавшихъ ораторовъ сводились къ общему признанію факта, что настоящая атмосфера, которой дышетъ и движется современное русское общество, не исключая и нашего духовенства, въ нѣкоторой части, должна ясно показать намъ на неблаговременность созванія церковнаго собора, что созваніе собора церковнаго необходимо въ интересахъ самой церкви отложить до возможнаго умиротворенія страны, пока жизнь не войдетъ въ колею возможнаго мирнаго и спокойнаго теченія. Партийный духъ слишкомъ захватилъ русское общество, и есть полное основаніе ожидать, что если въ нашей второй Г. Думѣ было 33 партій, то на соборѣ ихъ можетъ явиться 23. А это одно можетъ служить живымъ показателемъ, что при современномъ настроеніи русскаго общества созванный безотлагательно церковный соборъ внесетъ въ жизнь церкви не миръ, а мечъ, послужитъ не къ упроченію единства и чрезъ то возвышенію ея божественнаго авторитета, а къ раздѣленію ея и, на радость врагамъ, къ еще большому ослабленію голоса ея и власти.

Въ настоящее же время церковь православная и

народность и представляютъ собою тотъ единственный оплотъ и залогъ, которыми ограждается и на которыхъ зиждется наша духовная, а въ зависимости отъ нея и политическая мощь и внѣшняя сила. Поэтому необходимо охранять это священное достояніе народное, эту сокровищницу, изъ которой въ теченіе тысячелѣтій русскій народъ обильно почерпалъ силы, нужныя ему въ борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами.

XXXVI очередной създъ духовенства Енисейской епархіи своимъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 3 октября 1906 г., за № 52, опредѣлилъ, и Его Преосвященство утвердилъ: уставъ о похоронной кассѣ, выработанный XXXV създомъ, съ включеніемъ въ немъ нѣкоторыхъ примѣчаній, стоящихъ въ противорѣчій съ основными положеніями устава, привести въ дѣйствіе и рекомендовать его къ обязательному руководству всего безъ исключеній членичнаго духовенства Енисейской епархіи. Объ этомъ актѣ Духовной Консисторіи поручалось поставить духовенство въ извѣстность.*)

Такимъ образомъ то, что нужно было сказать, написать, разъяснить и объявить, все уже сдѣлано. Бюрократія свое сдѣлала, теперь живымъ людямъ, людямъ жизни остается только осуществлять благія бюрократическія предначертанія. Наступилъ главный, существенный моментъ въ развитіи добраго начинанія. Намъ остается выполнять, провести въ жизнь.

Постановилъ и опредѣлилъ създъ, т. е. совокупность представителей, по возможности, всего духовенства; опредѣлено въ чистой, ясной, категорической формѣ, никакой условности, для всѣхъ обязательно. Это все хо-

*) Желательно, чтобы уставъ этотъ былъ напечатанъ отдѣльными оттисками съ необходимыми измѣненіями.

рошо, по все это на бумагѣ. Нужно это доброе жизненное предпріятіе организовать, создать порядокъ, въ какомъ оно стройно, правильно и своевременно могло бы достигать своей цѣли: нужны, наконецъ, лица, которыя приняли бы на себя трудъ не только привести въ дѣйствіе эту новую машину, но и наблюдать за правильностью ея отправления.

Помните намъ, что XXXV съѣздъ учрежденіе это поручилъ вѣдѣнію Епархіальнаго Попечительства при содѣйствіи о. о. благочинныхъ. Осложняя этимъ новымъ дѣломъ доселѣ не особенно сложныя обязанности членовъ Попечительства, съѣздъ тогда же выразилъ пожеланіе, чтобы личный составъ попечительства былъ „обновленъ“ введеніемъ въ него новыхъ свѣжихъ молодыхъ силъ; пожеланіе это вполне законно, справедливо и естественно; этого требуютъ и само время, и еще болѣе того— само учрежденіе, нуждающееся въ оживленіи, въ расширеніи его дѣятельности, этого требуетъ и неотразимая съ своими претензіями жизнь. Въ свое время послѣдовала на журналѣ съѣзда резолюція Его Преосвященства, заключающая въ себѣ укоризну и упрекъ по адресу съѣзда за его некорректность и не деликатность въ сужденіяхъ о дѣятельности почтенныхъ членовъ Попечительства. Во всякомъ случаѣ, представители духовенства могли взглянуть на эту Архипастырскую укоризну, какъ на актъ вѣжливости и деликатности, въ отношеніи почтенныхъ членовъ Попечительства, оставаясь, не въ обиду почтеннымъ о. о. протоіереямъ, при своемъ прежнемъ мнѣніи о необходимости обновленія личнаго состава Попечительства свѣжими молодыми силами. Этого требуетъ и польза дѣла, и интересъ опекаемыхъ, и достоинство самаго учрежденія, а главное, этого требуетъ самое положеніе о попечительствахъ. Въ своихъ пожеланіяхъ съѣздъ былъ правъ и въ предположеніяхъ не обманулся. Вотъ прошло уже болѣе полгода, а касса фактически еще не существуетъ. Кто же долженъ ее вытолкнуть на арену дѣйствительной жизни? Консисторія, кажется, сдѣлала свое: исполнила резолюцію. За кѣмъ же теперь дѣло? За благочинными? Да. Они должны при первомъ же случаѣ смерти кого либо изъ членовъ причта донести консисторіи; консисторія циркулярно объявить о томъ духовенству и одновременно сообщить объ этомъ Попечительству, для выдачи сиротамъ умершаго пособія по приблизительному подсчету, соображаясь съ количествомъ наличныхъ членовъ причта, число которыхъ Дух. Консисторіи должно быть извѣстно во всякое время. Отозваться на это новое явленіе въ жизни епархіальнаго духовенства долж-

но бы и Епархіальное Попечительство. Вѣдь существуетъ то оно на той же планетѣ. Такъ съ Богомъ же впередъ! Возстань, спай!

Национализмъ, какъ основа политической живучести.

(Окончаніе*).

Въ наше время не мало находится и такихъ социально-политическихъ, быть можетъ, и вполне искреннихъ радѣтелей Россіи, къ прискорбію въ семьѣ и школѣ русскихъ воспитавшихся, именующихся русскими, радѣтелей, не знающихъ ни Россіи, ни русскаго народа, но которые настойчиво стремятся осчастливить свою родину и свой родной народъ, облагодѣтельствовать не свойствами ей сомнительными благами. Есть такіе патриоты реформаторы, которымъ хотѣлось бы по одному мановенію пересадить къ намъ все плоды тысячелѣтней Западной Европейской культуры (соціальной) со всеми ея „свободами“ и равноправіемъ гражданскимъ. Пересадить эти плоды, не соображаясь съ качествами и особенностями нашей отечественной, національной почвы; а эта почва своеобразна. Въ отношеніи строенія своей гражданственности и государственности русскій народъ жилъ и дѣйствовалъ въ сферѣ исключительныхъ историческихъ вліяній. Довольно вспомнить, что въ своей тысячелѣтней исторіи онъ пережилъ! А онъ пережилъ то, чего не переживали все народы Западной Европы. Еще на зарѣ своей политической, государственной жизни русскій народъ жилъ и дѣйствовалъ въ сферѣ вліянія по преимуществу религіи—Церкви христіанской. И среди историческихъ бѣдствій и невзгодъ только твердая вѣра въ Бога, въ неповѣдимую промысла Божія, глубокая покорность волѣ Божіей, только безграничное довѣріе и благоговѣйное уваженіе къ верховнымъ Вождямъ Вѣщеноснымъ, которые въ исторіи всегда являлись до страдальчества, до подвижничества печальниками народа, спасали и сохраняли русскій народъ и до сего времени поддерживаютъ въ немъ вѣру и въ самого себя и въ свое культурное назначеніе, или призваніе среди другихъ народовъ. Это одна изъ индивидуальныхъ національныхъ особенностей народно-русской души, это, такъ сказать, самый главный конечный фокусъ, въ которомъ должны объединяться и къ которому должны направляться все самыя искреннія вождельнія и самыя задушевные стремленія русскаго народа.

*) См. №№ 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 24, 26 «Е. Ц. Вѣсти.»

Таковы особенности только народа русского, народа истинно вѣрующаго, глубоко искренняго выразителя и носителя Евангельскаго ученія и читателя національныхъ историческихъ завѣтовъ глубокой сѣдой старины. Нока еще не освѣщенная, не культивированная достаточно свѣтомъ истинной науки, эта существенная сторона соціально-бытовой жизни русскаго народа недостаточно оформилась и укрѣпилась; а потому въ этомъ отношеніи русскій народъ еще недоросль, но съ богатыми нравственными задатками; и его нужно всеми мѣрами охранять отъ растлѣвающаго вліянія болѣе сильныхъ и устойчивыхъ въ культурномъ отношеніи группъ и особенно тѣхъ національностей, культура которыхъ, по своему крайне практическому характеру и утилитарному материалистическому (меркантильному-торгашескому) направлению, болѣе увлекательна, хотя по существу далеко несовершенна, какова вся Западно-Европейская культура; она существенно различается отъ культуры національной русской, — культуры идеалистической — возвышенной по существу, но слабой по своей интенсивности, силѣ и дѣйственности, по степени ея вліянія на жизнь практическую, особенно въ смыслѣ подъема экономическаго благосостоянія, а потому она менѣе увлекательна. Между тѣмъ культурное значеніе такой націи въ средѣ другихъ народовъ безспорно велико, какъ въ настоящемъ, такъ и особенно въ будущемъ. Вспомнимъ Русско-Турецкую войну! А кому принадлежитъ великая по своему христіанскому основанію идея „Мирной Гаагской конференціи?“ А она содѣйствуетъ умѣренію шовинизма въ между-народныхъ отношеніяхъ и въ настоящее время. Инициатива этого въ высшей степени христіанскаго по цѣлямъ учрежденія принадлежитъ Нашему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, какъ верховному носителю и выразителю національно-русскихъ завѣтовъ и идеаловъ, свидѣтельствующихъ о глубоко христіанской настроенности русскаго народа. И повторяемъ, въ настоящемъ своемъ соціально-политическомъ и религіозно-нравственномъ состояніи русскій народъ болѣе, чѣмъ когда либо, напоминаетъ народъ еврейскій на зарѣ его соціально-политической жизни. Русскій народъ юнъ, онъ нуждается еще въ опекѣ, и эта опека быть должна, потому что русскому народу — принадлежитъ будущее. Но эта опека должна быть въ такой мѣрѣ, чтобы она прежде всего охраняла, ограждала народъ отъ постороннихъ беспорядочныхъ вліяній въ ущербъ правильному въ національномъ духѣ развитію и воспитанію его и подъему его экономическаго благосостоянія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта опека не

стѣсняла бы свободнаго, возможно широкаго раскрытія народныхъ силъ во всехъ безъ исключенія сферахъ соціально-политической жизни, съ предоставленіемъ широкаго поля для народной самодѣятельности.

Въ бѣдѣ познаются друзья, молвить народная мудрость. Нашу Родину-Мать, Русскую землю, постигла бѣда. Послалъ ей Богъ за наши грѣхи испытаніе. И вотъ она многострадальная — зоветъ теперь сыновъ своихъ, вскормленныхъ ея грудью, зоветъ къ себѣ на помощь, зоветъ спасти ее отъ бѣдъ стихійныхъ и нажитыхъ, зоветъ насъ оградить ее отъ наглыхъ взглядовъ — кроваваго жадныхъ, отъ грязныхъ рукъ къ ней съ дерзостью простертыхъ...

Казалось бы, что эти дни тяжелые для родины — должны бы быть и днями испытанийъ тяжкихъ для всехъ російскихъ гражданъ, для всехъ вѣрно — подданныхъ Царя, для тѣхъ, чьи душевныя и чистыя желанія и стремленія должны быть тѣсно связаны съ судьбой отчизны дорогой. Любовь къ Царю, народу русскому и родинѣ, это драгоценное чувство, эта святая — чистая, таинственная связь и съ Родиной своей, съ Царемъ благодарнымъ должна бы особенно всеми чувствоваться, замѣтно проявляться въ такія времена тяжелыя для Родины... Наша любовь, наша преданность родинѣ теперь въ эти дни тяжелыхъ для нея испытанийъ съ особенной опредѣленностію и силой должны бы проявляться въ словахъ и дѣйствіяхъ любовью къ Царю и родинѣ замечательныхъ!... Но, къ своему ужасу, невзгодами — бѣдами видными и безъ того убитая, истерзанная горемъ Мать — родина какъ часто въ наши дни, какъ часто слышитъ отъ сыновъ своихъ не слово утѣшенія, какъ часто видитъ не подвигъ признательности благодарной, не трогательное сочувствіе и состраданіе, столь дорогое — крѣпящее, — бодрящее въ бѣдѣ. Нѣтъ, она слышитъ иногда полное отреченіе ея сыновъ, отрицаніе не только правъ ея на какую либо помощь, а даже непризнаніе ея самой, какъ матери, полное отрицаніе даже естественной законности доселѣ всеми признанныхъ чувствъ сыновней къ ней признательности — и соединенныхъ съ тѣмъ обязанностей къ ней. И кажется по временамъ, страданія ея имъ доставляютъ наслажденіе. Въ безумномъ озлобленіи они кричатъ съ злорадствомъ: „долой все русское; долой Россію, долой хозяина земли! Здѣсь все хозяева!“ Такъ въ первой Государственной Думѣ говорили; да и теперь все тоже многіе твердятъ... Какой тяжелое — смертельной болью должны отзываться въ материнскомъ сердцѣ эти удары обезумѣвшихъ неблагодарныхъ дерзкихъ сыновъ и ея

пасынковъ, дыханіемъ любви ея согрѣтыхъ; въ какомъ то изступленіи неистовомъ они хотятъ ее увѣрить, что *родина позорный предразсудокъ*, любить ее преступно и грѣшно!.. Вотъ подлинно плодъ зрѣлый не свойственной и чуждой намъ культуры. Такіе фрукты возросли, конечно, не на русской почвѣ, не русскими руками посеяны—возращены они!

Вотъ подлинно къ бѣдѣ—бѣда, и къ ранамъ—рана! Но вотъ мы слышимъ наконецъ—призывъ съ высоты престола Царскаго: — „Объединяйтесь, люди русскіе! Я рассчитываю на васъ“. — Россія вѣрные сыны, ваша Родина—мать устами Первенца старѣйшаго изъ сыновей своихъ, зоветъ васъ, какъ дѣтей своихъ, сплотиться съ Нимъ, чтобъ дать отпоръ врагамъ въ ихъ замыслѣ коварномъ,—они хотятъ разрушить все, что создано вѣками, что полиго родною—русской кровію. И материнскій вопль страдальческій до сердца русскаго—народнаго дошелъ. „Мать—родина, святая, любовь къ тебѣ и Твоему Первенцу, мы вѣримъ, не изсякла!—Любовь къ тебѣ и преданность чистая и безкорыстная живетъ еще въ сердцахъ безмѣрно преданныхъ тебѣ сыновъ твоихъ!.. Она была сокрыта лишь глубоко, и до поры таилась въ недрахъ сокровенныхъ души стомилліоннаго народа твоего;—такъ бережно хранилась для того, что-бы не исторгъ ее до времени оттуда врагъ твой—коварный, подкравшійся къ тебѣ, какъ воръ,—предательски. Вѣрь, всѣ лучшіе сыны твои съ сердечнымъ сокрушеніемъ внимаютъ скорбнымъ твоимъ воплямъ материнскимъ“. „Твой вѣрно-подданный народъ исконно-русскій, обычно добродушный богатырь наконецъ зашевелился, сталъ постепенно пробуждаться входить въ сознаніе—безспорныхъ правъ хозяина страны. Мы видимъ, какъ люди русскіе, любовью къ родинѣ одушевленные,—организуются въ національно-монархическіе союзы по городамъ и селамъ...“

Теперь въ годину тяжкихъ испытаний хотѣлось бы, что бы полнѣе сердце русское—прониклось общимъ молитвеннымъ желаніемъ:—о, если бы хотя теперь, кто счастье имѣеть искренно—сердечно по душѣ, а не по крови лишь быть сыномъ преданнымъ отчизны дорогой, невзгодами истерзанной. о, если бы, хотя теперь почувствовали сыновнюю любовь и къ родинѣ привязанность! О, еслибы всѣ сыны ея хотя теперь въ дни тяжкихъ испытаний, когда мать—Родина охвачена тоской, уныніемъ, великою печалію объята, о, еслибы всѣ они свою любовь къ Ней привесли на жертвенникъ ея,—живѣй свою сознали бы обязанность прийти на помощь ей съ готовностью на подвигъ! Какой ничтожной

показалась бы тогда вся эта тяжесть для нея и какъ легко—побѣдопосно могла бы выйти паша Родина изъ бѣды ее постигшихъ! Какими жалкими—ничтожными должны представиться бы ей враги ея пигмеи! И какъ легко вздохнула бы она тогда, а тамъ спокойнымъ—мѣрнымъ шагомъ и двинулась впередъ путемъ широкимъ и свободнымъ.

Такъ гдѣ же вы сыны, которыхъ исчисляли милліонами, которыми гордилась встарь св. Русь?! Взгляните, не слезами, а кровью обливаясь, Мать-Родина ждетъ помощи отъ преданныхъ сыновъ своихъ! И ждетъ она, живетъ надеждой, вѣрить, что вотъ—вотъ они возвысятъ наконецъ свой голосъ мощный стомилліоннымъ хоромъ, поднимутъ въ защиту ея руки: грознымъ прещеніемъ смолкнуть заставятъ безумное неистовство однихъ, злорадство наглое другихъ и тѣмъ спасутъ ее—отъ гибели и разоренья.—Одушевленные примѣромъ доблести безмѣрной Сусанина безсмертнаго скажемъ и мы въ отвѣтъ на кличъ, къ намъ русскимъ людямъ обращенный съ высоты престола: Мать—Родина святая, надѣйся, вѣрь, конецъ твоимъ бѣдамъ пастанетъ скоро! Мы люди русскіе, вскормленные тобой сыны твои законные, мы всѣ, сомкнувшись въ тѣсные и грозные союзы, придемъ къ тебѣ на помощь съ готовностью на смерть, на жертвы всякія, какъ и въ былыя лихолѣтья, пойдѣмъ къ тебѣ на помощь и выручимъ тебя, исполнивъ долгъ сыновній! Пойдемъ къ тебѣ подъ славнымъ знаменемъ: „За Русскаго Царя, за Русь чадолюбивую многострадальную, за Вѣру православную!“

Свящ. В. З.

Льтолись церковной и общественной жизни.

Высочайше утвержденное положеніе о такъ называемыхъ приходскихъ совѣтахъ, появившееся на свѣтъ уже болѣе года, оказывается, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ начинаетъ уже проводиться въ жизнь. Такъ, наприм., духовенство нѣкоторыхъ уѣздовъ Орловской и Тверской епархій устраиваетъ даже уѣздныя собранія для взаимнаго обмѣна мнѣній о дѣятельности этихъ „совѣтовъ.“ Здѣсь выслушиваются словесные доклады о совместной дѣятельности причта и прихожанъ и о принятыхъ мѣрахъ по части нравственнаго и религіознаго упорядоченія жизни приходской, по искорененію нѣкоторыхъ грубыхъ обычаевъ праздничныхъ и о плодахъ этихъ мѣропріятій.

Въ Таганрогскомъ округѣ Донской епархій ежемѣсяч-

но устраиваются благочинническіе сѣзды; такъ какъ въ этой мѣстности много сектантовъ, то темой для сужденій на сѣздахъ бывають обычно выдающіяся событія и явленія церковно-приходской практики и средства борьбы съ сектанствомъ и способы огражденія православной паствы отъ заразы сектанствомъ, объ установленіи единообразія церк. службы и приближеніи ея къ требованіямъ устава церковнаго; обычно, двумя-тремя священниками, по соглашенію, избираются темы и готовятся въ видѣ обстоятельныхъ докладовъ. Собранія эти охотно посѣщаются духовенствомъ въ полномъ составѣ причтовъ съ участіемъ мірянъ и представляютъ большой интересъ, несомнѣнно, имѣють и будутъ имѣть значеніе и принесутъ свою долю пользы.

Очевидно, церковно-приходская жизнь начинаетъ возбуждать интересъ, въ средѣ какъ духовенства, такъ и прихожанъ. Въ этомъ нельзя не видѣть хотя и слабого пока проявленія „жизни.“ Къ сожалѣнію, у насъ пока ничего по этой части не слышно. Чѣмъ занято наше духовенство, трудно сказать...

Наше Еврейскѣе духовенство только по временамъ проявляетъ, повидимому, жизнѣдѣтельность, это во время очередныхъ Епархіальныхъ сѣздовъ. И эта временная вспышка послѣ сѣздовъ ослабѣваетъ, и въ теченіе года духовенство почти ничѣмъ себя не заявляетъ, даже по части болѣе обстоятельнаго обсуждения и проведенія въ жизнь того, что поднимается и часто очень горячо обсуждается на сѣздахъ. Чтобы не быть голословными по части инертности и неподвижности нашего духовенства, достаточно указать на цѣлый рядъ самыхъ жизненныхъ практическихъ вопросовъ, возбужденныхъ на XXXV сѣздѣ и вызвавшихъ десятки сложныхъ и обстоятельныхъ докладовъ. Сѣздъ выразилъ желаніе, чтобы они переданы были на обсужденіе благочинническихъ сѣздовъ и пастырскихъ собраний. Многие изъ этихъ докладовъ по части богослужебной практики, школьному дѣлу, благотворительности ц. приходской и др. не потеряли жизненнаго интереса и практическаго значенія и до сего времени. Что же сказало или сдѣлало по нимъ духовенство? А ровно ничего; забыто, какъ будто этихъ вопросовъ не было и нѣтъ, какъ будто они важны были только тогда! Не впечатаны они? Но вѣдь суть дѣла извѣстна по журналамъ и представляется полная возможность даже теперь высказаться всему духовенству на мѣстахъ, высказаться принципиально и примѣнительно къ установившейся практикѣ и мѣстнымъ условіямъ, высказаться откровенно. Вѣдь не основы колебать. Требуется толь-

ко сдѣлать практическія указанія по части наиболѣе вѣрныхъ средствъ для достиженія цѣли...И это не только наше право, это наша обязанность. Пусть наши сужденія, основанныя на опытѣ, быть можетъ, недостаточномъ, пусть будутъ неправильными, но вѣдь не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Ошибочное мнѣніе можетъ вызвать обстоятельныя возраженія, и этотъ обмѣнъ скорѣе приблизилъ бы къ истинѣ и вмѣстѣ оживилъ бы и сдѣлалъ самый епархіальный печатный органъ болѣе интереснымъ, а главное, виѣпартійнымъ въ политическомъ отношеніи. Тогда бы сами собой устранились и поводы къ сѣтованіямъ и недовольству своимъ печатнымъ органомъ, отвѣтственность за который несправедливо возлагается на 2—3 лицъ, о чемъ такъ рѣшительно и рѣзко заявлено было на XXXVI сѣздѣ. Пора, пора духовенству взяться за дѣло собственнаго обновленія и упорядоченія цер.-приходской жизни, той непосредственной сферы, въ которой ему приходится жить и дѣйствовать и гдѣ сконцентрированы его главнѣйшія обязанности.

Широкая и сложная это задача, тѣмъ больше побужденій неотложно положить начало, помня, что и Москва не сразу создалась. Сдѣлаемъ первый трудный шагъ, второй уже будетъ легче...

Въ Россіи есть еще епархіи даже высшихъ классовъ, духовенство которыхъ, повидимому, уже начинаетъ вылупляться изъ скорлупы бюрокритической опеки, и уже заявило себя рѣшительными шагами по части благоустроенія церковно-приходской жизни, обнаружило и достаточныя способности къ самодѣтельности, доказавъ это смѣлыми выступленіями противъ произвола бюрокритическаго духовной консисторіи и другихъ органовъ епархіальной власти, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ еще и практикуются архаическіе давно осужденные самой жизнью и высшимъ правительствомъ порядки. На бывшемъ очередномъ сѣздѣ Ставропольскаго епархіальнаго духовенства выступилъ одинъ депутатъ-священникъ съ докладомъ; этотъ докладъ представлялъ въ сущности обвинительный актъ противъ духовной консисторіи и особенно секретаря ея; видно было, что между этимъ учрежденіемъ и духовенствомъ установились настолько ненормальныя отношенія, что докладчикъ предлагалъ даже новую формулу ежедневнаго молитвеннаго прошенія духовенству Ставропольской епархіи: „о еже изгнати въ консисторіи всякія памяти о мнѣ грѣшнемъ.“ *) Въ такой боевой, судя

*) Было общее убѣжденіе, что великое несчастіе имѣть какое бы то ни было дѣло съ консисторіей, гдѣ все было построено на мздѣ, гдѣ попиралась всякая правда.

по содержанию докладовъ, епархіи взяточничество традиціонное крѣпко держалось, и главный виновникъ секретарь. И онъ, не выжидая путемъ суда возстановленія своей незапятнанной репутаціи, вскорѣ заблагоразсудилъ добровольно „удалиться отъ зла и сотворить благо...“ И, должно быть, фруктъ, а такихъ фруктовъ, къ прискорбію, не мало еще... и они въ большинствѣ, при своемъ всевластїи, создавали и создаютъ такія именно ненормальныя отношенія и вопіющіе, незримые, трудно уловляемые и въ большинствѣ не наказуемые порядки. Примѣръ мужества Ставропольскаго духовенства достоинъ похвалы и уваженія. Хотя со стороны представляется какъ будто даже смѣшнымъ: считать подвигомъ мужества открытое выступленіе тысячной освященной корпораціи противъ одного и при томъ недостойнаго представителя бюрократіи!...

Въ половинѣ мая текущаго года происходили засѣданія очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства области войска Донскаго. Достоинъ вниманія; по распоряженію Епархіальнаго начальства, съѣздъ составилъ изъ одного выборнаго и другого — обязательно благочиннаго — отъ каждаго благочинія по распоряженію консисторіи. Въ прошломъ году такой съѣздъ начался скандаломъ и разрѣшился для протестантовъ, противъ присутствія на съѣздѣ лицъ по назначенію начальства, личными неприятными послѣдствіями. Такой порядокъ возможенъ лишь при отсутствіи единодушія въ средѣ самаго духовенства, какъ то ясно доказалъ фактъ на съѣздѣ Ставропольскаго духовенства. О. о. благочинные, обласканные начальствомъ, вѣроятно, не имѣли мужества, а, можетъ быть, и нравственныхъ побужденій, во имя правды, отказаться отъ непринадлежащей имъ по закону чести. О, власть, власть! Какъ ты заманчива и ослѣпительна! А какъ хотѣлось бы, чтобы духовенство смѣлѣе отстаивало свои скромныя права, по крайней мѣрѣ, въ своей церковно-приходской пастырской практикѣ. Въдѣ такой порядокъ совершенно парализуетъ значеніе выборнаго начала. Въдѣ о. о. благочинные не могутъ служить хотя въ нѣкоторыхъ вопросахъ двумъ господамъ; а эти господа часто въ своихъ требованіяхъ существенно расходятся; и о. о. благочиннымъ, часто дрожащимъ за свой престижъ въ глазахъ начальства трудно удержаться на высотѣ безпристрастія. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, прямо, честно относящійся къ своимъ обязанностямъ благочинный долженъ всемѣрно уклоняться отъ депутатства на Епархіальномъ съѣздѣ. Свое дѣло онъ можетъ сдѣлать

съ успѣхомъ на благотворительномъ съѣздѣ. Тамъ его опытное, убѣжденное и руководящее слово умѣстно... и пусть довольствуется. Пусть будетъ тамъ, на мѣстахъ, и руководить.

Русская печать.

Либерально кадетскій церковно-богословскій журналъ „Вѣкъ“ — также находитъ нежелательнымъ безотлагательный созывъ Всероссийскаго церковнаго собора и созывомъ его нужно помедлить до тѣхъ поръ, пока партія церковныхъ обновленцевъ не столкнется и не выработаетъ своей программы, на своихъ особыхъ „предсоборныхъ присутствіяхъ на мѣстахъ, въ приходахъ, благочиніяхъ, „уѣздахъ“ и центральномъ совѣщаніи: тогда „обновленцы“ смѣлѣе выступили бы съ своей программой, въ противовѣсъ Синодальной. Новъ настоящее время авторъ не допускаетъ даже возможности выработать какую либо нормальную объединяющую программу.

Прогрессивная печать („Волж. Слово“) скорбитъ о томъ, что по новому избирательному закону социаль-демократы и социаль-революціонеры священники едва ли попадутъ въ 3-ью Думу.

Памяти русскаго Златоуста.)* Преосвященный Иннокентій (Борисовъ), знаменитый архіепископъ Херсонскій и русскій Златоустъ, родился въ семьѣ священника г. Ельца, Орловской губерніи, 15 декабря 1800 года. Это былъ выдающійся по дарованіямъ мальчикъ, глубокодумчивый и серьезный съ самаго ранняго дѣтства. Еще въ стѣнахъ Воронежской, а потомъ Сѣвской духовной семинаріи (гдѣ была тогда Орловская архіерейская кафедра), своими проповѣдями и классными работами онъ не только восхищалъ товарищей, но изумлялъ и своихъ наставниковъ. Въ Кіевской академіи на студенческой скамьѣ онъ проявилъ необычную твердость своего характера и поражалъ быстротою соображенія и массою научнаго труда, которому онъ отдавался всецѣло, нерѣдко просиживая за книгами цѣлыя ночи. И если онъ вышелъ отсюда законченнымъ по цѣльности своего развитія, то этимъ обязанъ былъ исключительно самому себѣ. Его особенно интересовало

*.) Преосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, 26 мая 1857—1907 г.

церковное ораторское искусство и дорогимъ для его сердца было имя св. Иоанна Златоуста.

23-хъ лѣтнимъ юношей онъ вышелъ изъ академіи, окончивъ ее первымъ магистромъ, но почему то не былъ оставленъ при той же академіи, и вотъ судьба перенесла его въ С.-Петербургъ, сначала инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ образцовой столичной семинаріи, а затѣмъ и ректоромъ Александро-Невскаго духовнаго училища, при чемъ 10 декабря 1823 года онъ принялъ монашество. 16 декабря слѣдующаго года онъ перешелъ въ бакалавры богословскихъ наукъ въ С.-Пб. духовной академіи, а со 2 сентября 1825 года сталъ инспекторомъ и экстраординарнымъ профессоромъ. Основное и догматическое богословіе въ его блестящемъ изложеніи, всегда изустномъ, носившемъ характеръ импровизаціи, было чрезвычайнымъ новшествомъ въ жизни академіи, его преподаваніе вызывало восторгъ слушателей и развивало въ нихъ необычайную любовь къ предмету. Но, среди академическихъ занятій, онъ не оставилъ и дѣла проповѣди. Множество народа всегда собиралось его слушать, и слава о немъ гремѣла въ столицѣ. Помѣщая свои проповѣди въ „Христіанскомъ Чтеніи,“ онъ своими трудами, вмѣстѣ съ Герасимомъ Петровичемъ Давскимъ и Василиемъ Борисовичемъ Бажановымъ, поднялъ и оживилъ этотъ едва прозябавшій до того академическій журналъ. Здѣсь же напечатаны были и его знаменитые „Послѣдніе дни земной жизни Господа Иисуса Христа“ и „Жизнь св. ап. Павла,“ что дало журналу громадное распространеніе, потребовавшее второго изданія, которое, впрочемъ, по цензурнымъ условіямъ не было тогда разрѣшено, такъ какъ самое изложеніе исторіи Богочеловѣка казалось слишкомъ необычнымъ, едва ли не вреднымъ для православной науки, (Отдѣльное изданіе статей могло появиться только черезъ 30 лѣтъ послѣ перваго напечатанія).

Въ 1829 году архимандриту Иннокентію присуждена была степень доктора богословія, а 27 августа 1830 года онъ получилъ назначеніе ректоромъ Кіевской академіи. 10 лѣтъ управленія его нашей древнѣйшей академіей было временемъ славы и блеска академической жизни. Въ 1836 году онъ былъ назначенъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевскій епархіи и для посвященія вызванъ въ Петербургъ. Здѣсь 21 ноября въ Казанскомъ соборѣ совершена была его хиротонія. Во время этого пребыванія его въ Петербургѣ онъ былъ избранъ академіей наукъ въ число ея дѣйствительныхъ членовъ. 1 марта 1841 года

онъ получилъ назначеніе на самостоятельную Вологодскую кафедру, но уже 31 декабря того же года былъ перемѣщенъ во епископа Харьковскаго. Здѣсь 15 апрѣля 1845 года былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а съ 24 февраля 1848 года и до самой смерти — 26 мая 1857 года — былъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. Во всѣхъ епархіяхъ онъ оставилъ по себѣ славу выдающагося администратора и изумительнаго проповѣдника-просвѣтителя. А когда наступили тяжелые дни крымской войны, въ немъ во всю величину его таланта проявилось личное величіе истинно-русскаго патріота-архипастыря. Не удивительно, что знаменитый Погодинъ примѣнилъ къ нему названіе „великаго гражданина русскаго земли.“ „Его геройское истинно-христіанское мужество и присутствіе духа во время обложенія и бомбардировки Одессы непріятельскимъ флотомъ, его торжественныя службы и вдохновенныя рѣчи къ жителямъ города въ эти страшные дни; его священнослуженіе и рѣчи въ самомъ Севастополѣ среди громовъ войны, — все это озаряло его имя блистательною славою великаго пастыря церкви, исполненнаго самоотверженія и любви, готоваго положить душу свою за свою паству.“

Въ дни бомбардировки Одессы онъ не оставилъ своего дворца и совершалъ церковныя службы въ кафедральномъ соборѣ, а дворецъ его былъ на самомъ видномъ мѣстѣ.

Одинъ изъ моментовъ былъ потрясающимъ по своимъ подробностямъ. Въ день великой субботы залпы непріятельскихъ орудій слились съ звономъ большого соборнаго колокола. Архипастырь безстрашно совершалъ Божественную литургію, которая уже приближалась къ концу. Во время причастнаго стиха раздался страшный оглушительный взрывъ Щеголевецкой батареи. Стѣны собора заколебались, молитвенныя пѣнопѣнія умолкли, и народъ, пораженный паническимъ страхомъ, палъ ницъ на землю. Всѣмъ представилось, что отъ сотрясенія не выдержитъ соборный куполъ и рухнетъ. И вотъ, среди истерическихъ воплей и рыданій, мгновенно растворились царскія врата. Съ пастырскимъ жезломъ въ рукахъ вышелъ безстрашный, не потерявшій присутствія духа, владыка Иннокентій и... заговорилъ... „Вы устращивались сего браннаго звука, произведеннаго вражеской рукой, и, стоя на молитвѣ въ этомъ святилищѣ, не устыдились пасть на землю по маловѣрію... Но какой страхъ и ужасъ обметъ душу грѣшника, когда возгремитъ архангельскій гласъ трубы, чтобы призвать насъ на всеобщій судъ...“ И рѣчь лилась, какъ полноводная

рѣка, и захватила слушателей, привела ихъ въ нормальное душевное состояніе.

Когда начались тяжелые дни Севастопольской осады, владыка самъ явился въ геройскую крѣпость. Во время страшнаго боя онъ переѣзжалъ на катерѣ изъ Сѣверной бухты въ Южную и уцѣлѣлъ отъ гибели только по милости Божіей. Смерть всюду носилась вокругъ него. Какую же радость и какое величіе духа вносилъ онъ здѣсь въ ряды безсмертныхъ защитниковъ этой твердыни! Это былъ изумительный, единственный въ нашей новѣйшей исторіи примѣръ пастырско-патріотическаго подвижничества.

И вотъ, полвѣка уже прошло, какъ смолкли его живыя уста, затихла златоструйная рѣчь, прекратилось біеніе великаго русскаго сердца! Но благодареніе Богу и за то, что *былъ* такой человекъ въ нашей исторіи. Съ какою грустью можно вспомнить его имя въ нынѣшніе наши несчастные дни!... („Колоколь“).

Оффиціальная хроника

Енисейской епархіи.

Священникъ Томской епархіи Іоаннъ Парышевъ, по прошенію, опредѣленъ священникомъ села Никольскаго, Ачинскаго уѣзда, 15 Іюня.

Священникъ села Конторскаго, Ачинскаго уѣзда, Іоаннъ Рождественскій, по прошенію, переведенъ въ село Курбатовское, Ачинскаго уѣзда, 22 Іюня.

Священникъ села Курбатовскаго, Ачинскаго уѣзда, Левъ Орловъ, по прошенію, переведенъ въ село Конторское, Канскаго уѣзда, 22 Іюня.

Священникъ села Маковскаго, Енисейскаго уѣзда, Еѳимій Качусовъ 12 Іюня 1907 года скончался.

Резиденція причта Покровской церкви села Никольскаго (Балайскаго), Канскаго уѣзда, перенесена въ село Тертежское, 23 мая.

Въ новостроющейся церкви на ст. Красноярскъ Сибирской ж. д., открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Священникъ Красноярской теремной церкви Николай Смиренскій, согласно прошенія, 20 Іюня перемѣ-

щенъ въ новооткрытый желѣзнодорожный приходъ съ тѣмъ, чтобы до окончанія постройки желѣзно-дорожной церкви богослуженія совершались въ молитвенномъ домѣ.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

Ачинскаго уѣзда въ с. с. Ильинскомъ, Корниловскомъ, при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ.

Канскаго уѣзда, въ селахъ: Ключевскомъ, Новосельскомъ и Тертежскомъ.

Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Миндерлинскомъ, Подзопочномъ, при Красноярской Всѣхъ-Святыхъ церкви.

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Паначевскомъ, Соновскомъ, Разъѣженскомъ, Салбинскомъ.

Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Кашино-Шиверскомъ, Каменскомъ, Червянскомъ, Мокрушенскомъ, Дубчетскомъ, Аптатскомъ, Усть-Кемскомъ, Стрѣловскомъ, Маковскомъ.

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Балахтинскомъ, Назаровскомъ.

Канскаго уѣзда, въ с. с. Конторскомъ, Рыбинскомъ.

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Лугавскомъ, Казанцевскомъ, Курагинскомъ.

Енисейскаго уѣзда, въ с. Казачинскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Березовскомъ, Мало-Улуйскомъ.

Канскаго уѣзда, въ с. Бородинскомъ.

Минусинскаго уѣзда, въ с. Екатерининскомъ.

Енисейскаго уѣзда, при Енисейской Преображенской церкви.

Туруханскаго края, въ с. с. Тазовскомъ, Ессейскомъ.

концѣ концовъ служить прогрессу и культурѣ, но русская революція наводитъ его на самыя грустныя размышленія. Во-первыхъ, она отравляетъ народное сознание актами террора, затѣмъ даже такіе относительно мягкіе приемы борьбы, какъ забастовка, пагубны для культуры и нравственности народа, ибо народъ пріучается не къ труду, а къ бездѣйствію, затѣмъ расшатываются всѣ нравственныя понятія и вѣра въ руководящія начала церкви и религіи. Но весь ужасъ русской революціи заключается въ томъ, что она „заготавливается на такомъ громадномъ пространствѣ, какъ Россія, когда расшатываются основы культуры въ странѣ, гдѣ эта культура имѣетъ еще очень слабыя корни и при томъ на три четверти состоитъ изъ заимствованнаго матеріала, когда само революціонное движеніе принимаетъ окраску не національную, а партійную, тоже заимствованную и чуждую народу, то грозитъ опасность, что она не измѣнитъ, а истребитъ съ корнемъ такія воззрѣнія и навыки, безъ которыхъ не можетъ существовать человѣческое общество, и опасность эта тѣмъ больше, что всѣ перечисленныя отрицательныя стороны революціи отзываются особенно сильно на молодежи, всегда пылкой и неуравновѣшенной.

Можно утѣшаться, что все это пройдетъ, когда кончится революція, но весь вопросъ, когда она кончится: болѣзнь когда нибудь пройдетъ, но сколько ущерба потеритъ организмъ, выдержитъ ли борьбу до этого момента?“

Официальная хроника

Енисейской епархіи.

1. Псаломщикъ села Кышенскаго Павелъ Малофѣевскій, по прошенію, перемѣщенъ въ село Салбанское, Минусинскаго уѣзда, 27 іюня.

2. Псаломщикъ села Салбанскаго, Александръ Олофинскій, по прошенію, перемѣщенъ въ село Кышенское, 27 іюля.

3. Псаломщикъ Подъемской церкви Алексій Любутскій резолюціей Его преосвященства отъ 28 іюня отъ должности по болѣзни уволенъ.

4. И. д. псаломщика при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ Андрей Гобовъ отъ должности по резолюціи Его Преосвященства отъ 2 іюня уволенъ.

5. Священникъ села Кускунскаго Петръ Солодчинъ, по прошенію перемѣщенъ въ село Тертежское (бывшій приходъ Балайскій), 7 іюля.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

Ачинскаго уѣзда (См. № 28.).

Канскаго уѣзда, (См. № 28.).

Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Миндерлинскомъ, Подзопочномъ, Гляденскомъ, Кускунскомъ, при Красноярской Всѣхъ-Святыхъ церкви.

Минусинскаго уѣзда, (См. № 28.).

Енисейскаго уѣзда, (См. № 28.)

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда, (См. № 28.).

Канскаго уѣзда, (См. № 28.).

Минусинскаго уѣзда, (См. № 28.).

Енисейскаго уѣзда, (См. № 28.).

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Березовскомъ, Мало-Улуйскомъ, при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ.

Канскаго уѣзда, въ с. Бородинскомъ.

Красноярскаго уѣзда, при желѣзно-дорожной церкви на станціи Красноярскъ.

Минусинскаго уѣзда, въ с. Екатерининскомъ.

Енисейскаго уѣзда, при Енисейской Преображенской церкви.

Туруханскаго края, въ с. с. Тазовскомъ, Ессейскомъ.